

ЭВОЛЮЦИЯ «ВОЕННОГО» ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЫ

Л.Н. Третьякова

Кафедра русского языка № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 177196

Статья посвящена анализу военного фразеологического поля в концептосфере русского языка, процессу фразеологизации и дефразеологизации военных фразеологических единиц в современной газете.

Ключевые слова: военное фразеологическое поле, концептосфера, фразеологизация, дефразеологизация.

В настоящее время фразеологический фонд языка в отечественной и зарубежной лингвистике представлен как зеркало народной культуры, культурный код языка, реализация национальной картины мира. В нашей статье мы рассмотрим «военную» фразеологию с позиций лингвокультурологии.

Актуальность данной статьи — в изучении новых структурных моделей военных фразеологизмов, анализ использования фразеологических единиц.

В современных русских военных газетах ярко проявляется стремление журналистов к использованию языковых средств, формирующих эмоциональное состояние читателей. Использование фразеологических единиц в тексте позволяет достигать высокой степени экспрессивности и эмоциональности за счет свойств таких нечленимых образований, как устойчивость, регулярность и экономность. Изучение военных фразеологизмов позволит нам определить механизм образования ФЕ и особенности их использования в языке газеты.

Язык — живой организм, который постоянно развивается, поэтому ему свойственны противоположные процессы: архаизация и деархаизация, фразеологизация и дефразеологизация, которые ему необходимы для обновления словарного состава.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что военные фразеологизмы представляют собой особый разряд ФЕ, в котором отражается тенденция развития русского языка в целом.

Исследование различных трансформаций военных ФЕ и паремий раскрывает огромный потенциал военной концептосферы русского человека, раскрывает специфику национального мышления, уровень духовной культуры, эмоциональность русской природы и черты народной смеховой культуры.

Наша задача — изучить процесс фразеологизации и дефразеологизации военных ФЕ, установить особенности их функционирования в языке современной газеты, показать приемы дефразеологизации в современной газете на примере творчества журналистов.

Материалом для исследования послужили газеты и журналы (с 1989 по 2012 г.) советской и российской прессы.

Прежде всего, определим источник появления новых военных фразеологизмов. Это, во-первых, переход словосочетаний из военного субъязыка в общепотребительный литературный язык и, во-вторых, когда известные обороты устойчивой речи становятся достоянием языка газеты.

Интерес к военным ФЕ определяется ростом насилия в обществе, снижением уровня речевой культуры, вульгаризацией речи, пропагандой насилия и речевой агрессии в средствах массовой информации. В языке газеты возросла популярность низкого стиля, к началу XXI в. в языке прессы произошли серьезные изменения: почти исчез высокий стиль речи, его заменил экспрессивный разговорный и разговорно-сниженный стиль, что нашло отражение в языке газеты.

В настоящее время наблюдается интересный феномен: когда новые фразеологизмы стремятся обрести статус устойчивых единиц, а классические ФЕ стремятся к изменчивости.

Прежде всего, обратимся к классификации ФЕ академика В.В. Виноградова, который выделил три основных типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения абсолютно неделимы, неразложимы и немотивированы. В.В. Виноградов указывал: «основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно — химическое соединение каких-то растворившихся с точки зрения современного языка алгоритмных лексических частей» [1. С. 25].

От фразеологических сращений отличается другой тип устойчивых тесных фразеологических групп, которые семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в которых это целостное значение мотивировано, являясь производением, возникающим из слияния значений лексических компонентов: *пороху не выдыхает, пороху не хватает, не нюхать пороху, есть еще порох в пороховницах, стрелять из пушки по воробьям* и т.п.

В.В. Виноградов указывает на возможность синонимической замены компонентов во фразеологическом сочетании слов [1. С. 45—69]. В нашем случае это: *Белая гвардия, старая гвардия, молодая гвардия*.

Н.М. Шанский к классическим трем типам добавляет фразеологические выражения, под которыми он понимал устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только семантически членимы, но и целиком состоят из слов со свободным значением.

При изучении «военной» русской фразеологии разумнее всего придерживаться широкого взгляда, так как при этом выделяется весь фонд фразеологических единиц военной концептосферы русского языка. При таком подходе фразеологическое поле русского языка необыкновенно обогащается разнообразными типами устойчивых выражений: собственно фразеологизмы (*тихой сапой*), крылатые выражения («*Злые языки страшнее пистолета*»), поговорки («*Легко войну слушать, да страшно ее видеть*») и т.д.

Нас интересуют «военные» фразеологизмы в русском языке и процессы их фразеологизации и дефразеологизации.

Фразеологизация военных составных терминов — это процесс перехода специальных сочетаний военного субязыка в область общеупотребительной лексики, детерминологизация многословных терминов. Например, термин «тяжелая артиллерия» находит отражение не только в военных словарях, но и в словарях общего типа: «*Тяжелая артиллерия* — корабельная *артиллерия* калибром 203 мм и выше, наземная — более 150 мм калибра. По боевому назначению и месту применения *т. а.* подразделяется на полевую и береговую» [2. С. 302].

В переносном значении «*тяжелая артиллерия*» употребляется о наиболее веских, неотразимых аргументах в споре или о ком-нибудь тяжелом на подъем, медлительном и неповоротливым [3. С. 31].

Журналисты охотно используют данную ФЕ для создания определенного колорита. Например, в статье С. Заворотного «Здесь сообщается о том, чем закончится эпопея „Богатые тоже плачут“: «...а тем временем в поход против счастья Марианны и Луиса Альберто собирается *тяжелая артиллерия* — мачеха Ирма» («КП», 23.05.92).

Рассмотрим «военные» наречные ФЕ, пришедшие из речи военных и закрепленные теперь в общенародном языке, и распределим их по группам по значениям: а) времени: *пулей* — стремительно: «...они *пулей* выскочили из раздевалки и... помчались во Внуковский аэропорт» (Советский спорт, 14.09.90); *как из пушки* — вовремя, точно; *как штык* — вовремя, точно; *в два счета* — очень быстро: «Собственно русское. Из речи военных (ср. команду: раз-два!), б) места, расстояния: *не подпускать на пушечный выстрел*: «К Козину? Да Вы с ума сошли! Он журналистов *на пушечный выстрел не допускает* и вообще редко кого принимает...» [П, 06.02.90]; в) количества, меры: *пушкой не прошибешь (не пробьешь)* (разг.) — в огромном количестве, обычно о большом скоплении людей в каком-либо месте; г) состояния: *лечь пулю в лоб* (разг.) — выражение безнадёжности, безвыходности; *быть на взводе* — находиться в раздраженном состоянии; д) оценка характера действия: *в штыки встретить или принять кого-нибудь* — крайне враждебно: «Институт Гипротрансстрой продал кооперативу „Уют“ ведомственный жилой дом... вместе с жильцами. Однако квартиросъемщики проданного дома *приняли нового хозяина в штыки*...» (Мегаполис-экспресс, 04.07.91); *держаться на штыках* — силой войск; *тихой сапой* — несподтишка, незаметно (из речи военных); *с места в карьер* — сразу, без всякой подготовки; *на войне как на войне* — опасно и непредсказуемо: «Война у нас нынче информационная. Ударил по клавиатуре и ждешь: попал — не попал. Ну что ж — *на войне как на войне*» (МК, 29.03.08).

Процесс фразеологизации составных военных терминов активно продолжается и сейчас, в начале XXI в., что зафиксировано в словарях и в газетных статьях.

Например, военное атрибутивное словосочетание *бомба замедленного действия* (о чем-либо, таящем в себе опасность в будущем) благодаря метафоризации становится фразеологизмом: статья «Сибирь стала *бомбой замедленного действия*»: «Экологическая бомба тикает, ожидая своего часа. Участки вечной мерзлоты на территории России продолжают таять, что может привести к выделению боль-

ших объемов углекислого газа. А все потому, что одни виды деревьев, которые хранят атмосферу, постепенно сменяются другими» («Метро», 28.11.2011).

К новым фразеологизмам относятся и следующие: *чиновничья обойма*, *молодой командир*, *тревожная кнопка*, *страшный как атомная война (бомба)*, *пуля в голове (снаряд в голове)*, *проводить/провести мозговую атаку*, *штатная ситуация*, *лицо про войну*; *гремячая смесь*: «Женщина на ранней стадии беременности — *гремячая смесь*. Она еще не чувствует ребенка...» («Спид-инфо», 14.11.2003).

Данные фразеологизмы отражают глобальные мировые проблемы, волнующие все человечество: проблемы войны и мира, нестабильность российского общества, возрастающая агрессивность всех слоев населения России, тревожность бытия русского человека.

Рассмотрим приемы дефразеологизации «военных» ФЕ, при которых наблюдается различная степень изменения их лексико-грамматической целостности и семантики.

Оригинальным и ярким приемом использования ФЕ для создания определенного стилистического эффекта является употребление фразеологического оборота, который надо понимать одновременно и как фразеологическое и как свободное сочетание слов, как например, название статьи «*Картошка в мундирах?*» («КП», 15.09.90); статья «*Картошка снова в мундирах*» («КП», 29.08.91).

Не менее частым является обновление лексико-грамматической стороны ФЕ при сохранении его семантики и основных черт структуры (замена одного из компонентов синонимом или расширение его состава новым словом). Это видно на следующих примерах:

- статья «*Утопленница в мундире*»: «Гибнет картошка — утопленница в мундире» («КП», 08.10.90);
- статья «*Картошка без мундира*, или почему институт картофелеводства слабо влияет на развитие отрасли» («КП», 14.05.89);
- *аппетит приходит во время войны*;
- статья «*Пуля — дура, депутат — молодец*» («КП», 22.03.91).

При сравнении нового фразеологического фонда конца XX в. с новыми образованиями начала XXI в. лингвистов поражает тенденция развития языка газеты в сторону опошления, кинизма и вульгарности. Особенно страдают «классические» «военные» фразеологизмы, превращенные журналистами в глумливые антипатриотические окказионализмы:

- «*Вставай, струна огромная*» («МК»), «*Плох тот солдат, который не мечтает спать с генералом*» (Men's Health), «*Трудно в ученье, легко в раю*» (Maxim, апрель 2005), «*Солдат по осени считают*».

Не менее выразительным приемом образования нового фразеологизма является образование ФЕ по модели, существующей в общелитературном употреблении (использование структуры):

- статья «*Плох тот солдат, который не может стать коммерсантом*»: («КП», 13.02.92);

- статья «*Плох тот генерал, который не мечтает пожить на родине Президента*»: («КП», 22.11.91);
- статья «*Плох тот генерал, который не хочет увидеть свое досье*»: («КП», 26.12.91);
- статья «*Когда льется пиво, пушки молчат*»: («КП», 11.12.91).

Интересно наполнение фразеологического оборота новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности, как например, статья «*Наши жены — пушки заряжены*». В ней речь идет о бедственном положении, в котором живут офицерские семьи («КП», 05.12.90). Фразеологизм «*крестовый поход*» в статье «*Оливер зовет в крестовый поход*» получает иное трактование: «19 мая знаменитый британский шеф-повар просит вас присоединиться к своему крестовому походу во имя здорового питания». (Петро, 18.05.2012).

В рамках универсального эволюционизма развивается фразеологизм «*рельсовая война*», который возник в годы Второй мировой войны.

В военном энциклопедическом словаре дано такое толкование: «*Рельсовая война*» — кодовое название операции, проведенной советскими партизанами в Великой Отечественной войне с 3.8.1943 по 15.9.1943 в целях дезорганизации работы ж.-д. транспорта и тыла нем.-фашистских войск» [3. С. 632].

В языке современной газеты ФЕ без изменения структуры приобретает новое значение — «*сидячие забастовки на железнодорожном полотне с целью добиться выполнения экономических требований*»: «*Рельсовая война шахтеров продолжается...*» («КП», 20.09.2000); «*Жители Приморья объявили бессрочную «рельсовую войну»*» («КП», 12.12.01).

Анализ современных газет показал, что данная ФЕ продолжает изменяться, что приводит к трансформации в содержательном плане: статья «*Рельсовая война: Петербург теряет лавры трамвайной столицы мира*» (Российская газета, 01.11.2006): война на улицах Петербурга — автомобилисты занимают трамвайные рельсы, что мешает движению трамваев.

В ряде случаев рядом с фразеологическим оборотом используется один из образующих его слов (естественно, уже в качестве лексической единицы свободного употребления) для создания определенного стилистического эффекта.

В качестве примера можно привести стилистическую трансформацию ФЕ «*пушечное мясо*» журналистом Олегом Морозом. В заголовке статьи журналист деформирует первоначальную структуру фразеологизма, создавая определенный саркастический эффект: «*Больше мяса стране!.. Пушечного!*» («ЛГ», 12.04.95).

Далее автор трансформирует данную ФЕ, делая акцент на слове «мясо»: «*Вообще из всех видов мяса генералы, как правило, больше всего любят мясо пушечное*. Вместо того, чтобы в конце концов начать радикальные реформы в армии, о чем они талдычат уже целый год, но ради чего не ударили пальцем о палец, доблестные полководцы-военачальники решили пойти по привычному примитивнейшему пути — умножить число „некрутов“» (О. Мороз, «ЛГ», 12.04.95).

В статье Лу Геворкян «*Экстремистов используют как мясо с плакатами*» также наблюдается трансформация данного фразеологизма для создания нового яркого образа в речи: «*Когда-то при Советском Союзе и армяне, и грузины, и русские, и узбеки, и таджики, и чеченцы — все нации жили в мире. А теперь люди выхо-*

дят на Манежку и с пеной у рта орут, что, если всех выгнать, в стране станет лучше. Лучше не станет. Станет еще хуже. И проблема эта гораздо страшнее, чем кажется тем, кто выходит с этими лозунгами. Эти дети просто не понимают, что их просто тупо используют как обычное мясо с плакатами. А если понадобится, используют как *пушечное мясо*» («Кампус», 2(40) май 2011. С. 14).

В данном случае при дефразеологизации ФЕ главным является интенция автора. В.И. Карасик подчеркивает, что «...фразеологизмы являются способом самовыражения говорящего, это полярно противоположная функция по отношению к речевым клише.

В этом случае мы сталкиваемся с языковым эгоцентризмом, вполне оправданным, если говорящий ставит перед собой цель оказать воздействие на партнера в рамках институционального дискурса средствами личностно-ориентированного общения. Эгоцентричная языковая личность насыщает свою речь яркими и необычными выражениями, среди которых немало ФЕ, с целью саморепрезентации и украшения речи» [3. С. 5].

Итак, «военное» фразеологическое поле — не константа в современном русском языке, а живой организм, который эволюционирует в двух направлениях: фразеологизации и дефразеологизации, необходимых для развития языка. Таков путь эволюции языковой системы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Виноградов В.И. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1972.
- [2] Военный энциклопедический словарь. — М.: Военное издательство, 1984.
- [3] Карасик В.И. Коммуникативно-прагматические функции ФЕ. — Волгоград, 1999.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- П — газета «Правда».
КП — газета «Комсомольская правда».
МГ — газета «Московский комсомолец».
ЛГ — газета «Литературная газета».

EVOLUTION OF MILITARY PHRASILOGICAL FIELD IN THE LANGUAGE OF MODERN NEWSPAPER

L.N. Tretyakova

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the analysis of the military phrasiological field in the conceptsphere of Russian language, to the process of phrasiologation and dephrasiologation of the units in modern newspaper.

Key words: the military phrasiological field, conceptsphere, phrasiologation, dephrasiologation.